

Глава 5. Часть 2.

Бриджит ждала Лео, когда он появился буквально через минуту, полностью одетый. Дверь она не открыла, а вместо этого нервно смотрела в маленькое окошко размером с ладонь рядом с дверью в подвал. Она заметно расслабилась, когда он подошел и присоединился к ней у окна.

Снаружи, в задней части особняка, ждали пятеро мужчин. Или, по крайней мере, пять. Судя по взглядам мужчин, брошенных во мрак, там был как минимум еще один наблюдатель.

«Они продолжали спрашивать, почему я не открываю дверь», — прошептала она. «Они расстроены».

«Пусть» ответил Лео. «Спасибо, что следовала моим инструкциям. Отличная работа.» Помимо комплимента, он ласково сжал плечо женщины.

«С-спасибо, милорд» прошептала Бриджит. Даже в темноте он видел, как ее щеки вспыхнули от удовольствия.

«Сходи за фонарем, а?» он сказал. «Пергамент ещё возьми. Я хочу быть уверенным в том, что мы получим».

Бриджит сделала реверанс и поспешила повиноваться, оставив его наедине с Карран. Амброзианка подошла ближе и вслепую начала открывать замки. Ее золотые глаза практически светились в почти полной темноте.

Дверь подвала слегка скрипнула, когда она распахнула ее. Она не успела даже наполовину открыть его, как рука в перчатке ухватилась за край и с силой распахнула её.

«Как, мать твою, во время», — прорычала фигура с хриплым голосом. «Забыла, как зашнуровать свой чёртов корсет?»

Лео шагнул вперед ровно настолько, чтобы мужчина увидел его суровое, безразличное выражение лица в лунном свете. Он ничего не сказал, когда человек колебался, а также когда тот же человек чертыхнулся несколько неприлично и очень неприлично.

Не было причин настаивать на соблюдении приличия. Лео не собирался иметь дело с этими людьми больше, чем необходимо. Это были инструменты, не более того. И инструменты Давин.

Судя по всему, Карран не разделяла его мнения. Она пронеслась мимо Лео, встала перед первым мужчиной и ядовито зашипела.

«Какого?» воскликнул мужчина. Он нащупал что-то у себя на поясе, вероятно, нож.

«Карран» рявкнул Лео. "Достаточно."

Он слепо потянулся к амброзианке, готовый в случае необходимости оттащить ее за платье. Но Карран уже двигался в его направлении. Она самодовольно улыбалась и встала так близко к нему, что почти стояла у него на ногах.

«Итак» сказал Лео. «У вас есть что-нибудь крупное? Или это все...»

«Твоя мамаша думала, что он довольно большой», — перебил один из мужчин. Его шутка вызвала немало смеха.

Джозеф вздохнул и обнял Карран за плечи, главным образом для того, чтобы она снова не вылетела из рук, и подождал, пока мужчины успокоятся.

«...безделушки» холодно заключил он.

«Ничего особенного» сказал мужчина с хриплым голосом. «Но есть много. Сомневаюсь, что у барона Энгла осталось хоть немного серебра. Даже позолоченный ночной горшок стащил!»

«Мило» сказал Лео под новый смех. «Поместите все в центр здесь. Сейчас принесут свет, и я проведу инвентаризацию».

«Хрена лысого» прорычал один из мужчин. В темноте говорящего было невозможно опознать. «Считай все это дерьмо в свое время. Я буду в трактире».

Раздался гул согласия со стороны остальных, и Лео почувствовал, что его номинальный контроль над мужчинами грозит ускользнуть. Он не сомневался, что они набили свои карманы и кошельки до отказа ценностями. Ценностями, которые, несомненно, вызовут подозрения и вызовут воспоминания, если их потратить на пьяные беспорядки в тавернах и публичных домах в ночь печально известного наглого ограбления со взломом.

«Я обязательно упомяну об этом при Давин» сказал Лео.

«Как будто ей не наплевать».

Лео боролся с желанием стиснуть зубы. У него не было возможности узнать, намеренно ли Давин проверяла его с этими мужчинами, но если он позволит им обмануть себя, она все равно сделает такой вывод.

«Ей будет не наплевать, если ты будешь пить на её добычу» заметил он.

Молчание приветствовало обвинение, и Лео внезапно вспомнил, насколько сильно он уступал в численности.

«Ты называешь нас ворами?» потребовал ответа один.

Лео рассмеялся. Он ничего не мог с собой поделать; иронии было слишком много.

«Ну да» сказал он. «А это не так?»

Никто не засмеялся и не ответил, хотя по почти неслышному шороху он вообразил, что слышит, как вынимается оружие.

«Парни» продолжил он примирительным, хотя и слегка раздраженным тоном. «Я не виню вас. Раз уж вы рискнули, то вполне справедливо, что в ваши кошельки упадет немного серебра. Я просто предпочел бы, чтобы это были монеты, а не кольца и безделушки, по которым можно было бы отследить меня... или Давин».

Снова воцарилась тишина, пока мужчины обдумывали его слова. Затем со звуком, который мог быть почти веселым, заговорил первый мужчина.

«Я всегда предпочитал золото».

Лео заставил себя рассмеяться, хотя от этого у него во рту остался кислый привкус. Он был благодарен, что темнота скрывает его гримасу.

«Большинство мудрецов так и делают, — сказал он. — Однажды мой слуга, ах...» он замолчал, щурясь, когда вошла Бриджит с до боли ярким фонарем в руке. "Превосходно. Спасибо."

Он ожидал, что люди будут протестовать или иным образом продемонстрируют свое нетерпение, когда он начнет инвентаризацию товаров, но, видимо, обещания денег было достаточно. Перемещаясь от кучи к куче, он был почти ошеломлен. Он вряд ли мог винить мужчин в их жадности. Там были коробки, полные элегантных мехов и драгоценностей, мешок изысканных серебряных столовых приборов и даже позолоченный ночной горшок, как и было обещано. Преувеличенный вздох, который он издал в конце, вызвал больше, чем несколько неохотных смешков.

К его удивлению, мужчины даже порылись в карманах и достали около дюжины колец. Их бросили в ночной горшок. Хотя награда, о которой он говорил, заслужила их согласие, она была в лучшем случае скупой. Тем не менее, послушание есть послушание.

Как и ожидалось, на инвентаризацию ушел почти час. Лео чувствовал, как мужчины вокруг него начинают нервничать, и был благодарен за присутствие Карран. Он не сомневался, что без неё Бриджит была бы завалена грубыми предложениями и праздными руками. В конце концов, она все равно была, и он быстро вмешался с просьбой о кошельке.

Даже без его просьбы Бриджит вернулась с его дорожной сумкой. В ней было всего несколько соверенов. Он перевернул их на ладонь и методично раздал ворами. Хотя каждый из них хмуро посмотрел на полтора соверена, которые они получили, Лео заметил, что несколько человек обменялись удивленными взглядами, когда они думали, что он не смотрит. Для большинства даже один соверен был, вероятно, большей монетой, чем они когда-либо получали за двухнедельную работу, а тем более за один вечер.

Вскоре они ушли, уважительно кивая в сторону Лео и глядя куда угодно, только не на Карран. Только когда последний из них ушел, и дверь была надежно заперта, Лео позволил себе расслабиться. Опустив плечи, он схватился за стену и сполз по ней на пол.

"Мой господин?" Бриджит вскрикнула. Она поспешила к нему и проигнорировала его попытки отмахнуться от нее. «Ты в порядке?»

«Я в порядке» заверил он ее. "Просто устал."

Бриджит встала на колени рядом с ним, используя шнурок из рукава, чтобы промокнуть пот на его лбу. Материнская забота продолжалась до тех пор, пока его лоб не стал сухим, как пустыня, а текстура кружева почти начала его раздражать.

"Чай?" он спросил. По правде говоря, он даже не хотел пить; ему просто нужна была передышка от внимания. «Думаю, мне не помешал бы чай».

Бриджит замерла, словно разрываясь в ответ на его просьбу. Она взглянула на дверь, ведущую из подвала, затем на Карран и, наконец, снова на самого Лео.

«Конечно, милорд» сказала она, в последний раз вытирая ему лоб. Поднявшись, она серьезно посмотрела на Карран. «Останься с ним. Присмотри за ним».

Карран сделала реверанс — у нее это получалось лучше — и подождала, пока Бриджит поднимется по лестнице и скроется из виду. Затем она ухмыльнулась, опускаясь на колени и делая вид, что вытирает его лоб рукавом.

«Не начинай, — проворчал Лео, отмахиваясь от ее руки. — С такой скоростью там дыра будет».

Карран смотрела на него, все еще улыбаясь. У нее был странный взгляд, который Лео не мог точно определить, как будто она была одновременно веселой и серьезной.

"Что такое?" он спросил.

Амброзианка помедлила, втянула воздух наполовину, а затем осторожно забралась к нему на колени. Ее янтарные глаза были широко раскрыты, и взгляд был неуверенным, но ее руки были тверды, когда она деликатно положила их ему на плечи. Наклонившись, она поцеловала его в лоб. Одна из ее рук нашла его и нежно сжала, а затем медленно направила к своей груди.

«О» сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/758/13968>